Пастернак Б.Л. Ш-90

Учительская газ. – 1990. – май (№ 12). – с. 11.

О СЧАСТЬЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

100-летию Бориса Пастернака посвящены выставки в Ленинграде

Пастернак, знавший, что «искусство, в том числе и трагическое, есть рассказ о счастье существования», оставил нам, потерявшимся в конце XX века в сложности проблем, эту спасительную формулу — «счастье существования». «Его стих влетел в нашу поэзию, как шаровая молния,— пишет ленинградский поэт Александр Кушнер.— Пастернак и впрямь не поэт, а явление природы, но лучше всех об этом сказала Ахматова».

...На этих, посвященных Пастернаку, строках открыт томик Анны Ахматовой на выставке в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Природа всю жизнь была его единственной полноправной Музой, его тайной собеседницей, его Невестой и Возлюбленной, его Женой и Вдовой...» Здесь же, в витрине под стеклом, черновик комаровских набросков Ахматовой 1961 года «Нас четверо». Черновик — из рукописного отдела ГПБ, где хранятся автографы всех больших наших писателей. В фондах ряда из них — письма Пастернака и о Пастернаке. Они представлены в экспозиции рядом с книгами поэта — начиная с его первого юношеского сборника «Близнец в тучах» до «отпущенных» из спецхрана к широкому читателю переводов грузинских поэтов, всех эмигрантских изданий. Среди них — первый экземпляр издания «Доктора Живаго», зачитанный, без титульного листа, изъятый на границе и подаренный библиотеке таможней.

На выставке в ГПБ мы видим написанные рукой поэта стихи, посвящения, письма, некоторые из которых выставлены впервые. На каждом печать времени. Вот в январе 1933-го Пастернак пишет Андрею Белому: «Я больше полугода ничего не думаю, не работается как-то мне. Это оттого, вероятно, что весна принесла с собой глупый призрак относительной свободы, ложной, поверхностной и, может быть, в нашей жизни неуместной. Эта ненужная иллюзия родила чувство ответственности, в наших условиях ни во что не воплотимой». И после нескольких зачеркнутых строк завершение мысли: «На меня большое впечатление произвели речи Бухарина и Рыкова на пленуме. Они эту двусмысленную видимость разрушают».

Здесь же перед посетителями выставки письмо, написанное два десятилетия спустя, весной 1954 года: «Дорогая Анна Андреевна! Вы ужасно требуетесь здесь. Отчего Вы к нам не едете?..— пишет Пастернак в Ленинград Ахматовой, и за каждой строкой снова прочитываются события тех лет, видятся нити, связывающие поэтов, и в безвременье спасающихся высоким искусством.— Если Вам грустно, то на фоне моих настроений густота Ваших на два- на три оттенка просветлеет... Нейгауз страшно горд, что Вы были на его концерте и рассказал, как низко он Вам поклонился с эстрады...»

Они были нужны друг другу. На книге переводов Шекспира — дарственная надпись: «Анне Андреевне Ахматовой, началу тонкости и окончательности, тому, что меня всегда ободряло и радовало, тому, что мне сродни и близко и что выше и больше меня. 10 мая 1952 г...»

О родстве поэтов рассказывает и другая пастернаковская выставка, открытая в музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. Новый музей, еще только обживающий отданные ему помещения, сумел в скромной комнате буквально «обрушить» на посетителей лавину подлинников, словно ждавших этого праздника. Сотрудники музея Е. Кузьмина и Б. Устинов, готовившие выставку с помощью документальных материалов из частных собраний, при участии Русского музея и Пушкинского Дома, сумели рассказать о месте поэта в советской культуре, высветить по-новому отдельные этапы жизни и творчества Пастернака. Здесь ставшие редкостными поэтические сборники с автографами Маяковского, Пастернака и других писателей из коллекции М. Лесмана, фотографии из коллекции М. Балцвинника; переданные дочерью кинорежиссера Григория Козинцева рукописные листы шекспировских переводов Пастернака, переписка его с Козинцевым.

Рядом с фотографиями, сделанными В. Авдеевым в годы войны в Чистополе, стихотворный автограф Пастернака, датированный 1 июля 1942 года, об «авдеевских салонах».

Где лучшие среди живых,
Читали Федин и Леонов,
Тренев, Асеев, Петровых.
Забудьте наши «перегибы»,
И чтоб полней загладить грех,
Мое живейшее спасибо
За весь тот год,
за нас за всех...

А вот подаренная Марии Петровых в июле 1943 года книга «На ранних поездах» с таким автографом: «... на полное и скорейшее свершение всего, что наворожено ей судьбой и природой». Это была большая поддержка.

На выставку в музей Ахматовой семья Пастернака прислала работы художника Леонида Пастернака. З. Масленникова — бюст поэта, исполненный ею в 1960 году, рисунок, сделанный у его гроба, машинописный двухтомник «Доктора Живаго», принадлежавший Зинаиде Николаевне, жене поэта, а также, с авторской правкой, два рукописных варианта знаменитого стихотворения «Нобелевская премия»:

Я пропал, как зверь в загоне,
Где-то воля, люди, свет.
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет...

Рукой поэта наискосок перечеркнутые слова:

Но и так, почти у гроба
Верю я, придет пора.
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра...

И. ЛОМАКИНА.